

По сему акту ввел дворянку Екатерину Немирович-Данченко во владение именем при деревне Нескучной, мая 16 дня 1887 года. -

Мировой Судья 4 го участка
Мариупольского округа (подпись)

Печать

Семьсот пятьдесят пять десятин 1200 саж земли продано обществу крестьян деревни Нескучной по купчей утвержденной 12 марта 1886 года.

Старший Нотариус (подпись)

Мария Николаевна Типольт свое право (жребий) в имени заключающемся в двадцати шести десятинах 800 саж земли или сколько окажется с постройками, садом и другими угодьями, продала Екатерине Николаевне Немирович-Данченко по купчей крепости утвержденной 27 февраля 1887 года

Старший Нотариус (подпись)

УДК: 902:94(477.75) "18"

Т. О. Прохорова

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНОСТЕЙ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ ПУТЕШЕСТВЕННИКАМИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: ЭБЕНЕЗЕР ГЕНДЕРСОН

Вивчення минулого неможливе без аналізу свідчень попередніх епох, особливо якщо це стосується такого неоднозначного в етнічному і культурному відношенні регіону як Крим. Величезний блок мемуарної та шляхової літератури про Крим досі не вивчається. Серед них – шляхові записки Ебенезера Гендерсона, який мандрував Південною Україною на початку 20-х рр. XIX ст.

Ключові слова: подорож, мандрівники, мемуари, Крим, Російське Біблійне товариство, Е. Гендерсон.

В начале XIX века наряду с путешествиями одной их форм изучения новых территорий были экспедиции. Они предпринимались с разными целями – естественнонаучными, этнографическими, лингвистическими, религиозными. Последние проводились в рамках миссионерской деятельности, которая получила в России широкое распространение в связи с появлением в 1812 г. отделения Британского и Иностранного Библейского общества. В 1814 г. оно было преобразовано в Российское Библейское общество, которое возглавил обер-прокурор Святейшего Синода князь Александр Николаевич Голицын (1773—1844). Общество было ликвидировано в 1824 г., хотя формально продолжало существовать до 1826 г. Подобные организации возникали в русле общеевропейского библейского миссионерского движения; первым было образовано Британское и Иностранное Библейское общество в 1804 г. Руководствуясь идеей, что Библия как Слово Божие служит консолидирующим началом разобщенному христианству, Общество ставило перед собой задачу перевести Библию на национальные языки народов, способствовать ее изданию и распространению [1–4]. С этими целями в Россию, Правобережную Украину, Крым и Кавказ отправились агенты Британского Общества, среди них был миссионер Эбенезер Гендерсон¹ (1784—1858) [5].

---

¹ Эбенезер Гендерсон родился 17 ноября 1784 г. в Шотландии в семье батрака (год рождения иногда называют неверно – 1781 и даже 1748 г.). В 1803 г. он поступил в духовную семинарию Роберта Холдена, в 1805 г. был избран для сопровождения преподобного Джона Патерсона в Индию. В 1806 г. Гендерсон стал пастором и до 1817 г. занимался распространением Библии в скандинавских странах, побывал как агент Британского и Иностранного Библейского общества в Швеции и Лапландии (1807-1808 гг.), Исландии (1814-1815 гг.), материковой части Дании и Германии (1816 г.). В 1818 г. после визита в Англию он отправился с Патерсоном через всю Россию на юг, в Тифлис, но вскоре вернулся из-за того, что турецкий перевод Библии, сделанный им, был встречен неблагоприятно.

В 1822 г. миссионер был приглашен князем Александром Голицыным, чтобы помочь Российскому Библейскому обществу в переводе Библии на различные языки в Российской империи. После двадцати лет иностранной службы Гендерсон вернулся в Англию и в 1825 г. был назначен наставником Миссии колледжа Госпорта. В 1830 г. он сменил доктора богословия Уильяма Харрисона на должности преподавателя восточных языков в конгрегационалистском

Современная историография насчитывает несколько десятков работ, посвященных миссионерской деятельности британских проповедников в Крыму. Назовем некоторые из них. Е.Н. Деремедведь обратила внимание на то, что «Крым в XIX в. становится регионом, где активно действовали английские миссионеры» [6, с.114]; исследовательница сделала общий анализ того, что служило «аттрактором (от англ. «attract», т.е. привлекать – Т.П.) для развития международных коммуникаций на полуострове» в это время. Ее перу принадлежит монография, посвященная запискам англичанок, посетивших Крым в конце XVIII – начале XX в. [7], и отдельные статьи с анализом работ английских путешественников [8; 9]. Британским миссионерам, которые были основными вдохновителями и участниками проповеднической деятельности, посвящена статья Н.И. Храпунова, которая содержит не только перевод сочинения миссионера С. Греллета (часть о Крыме), но и библиографический очерк, затрагивающий проблему слабого использования травелогов в современном изучении Крыма [11].

Работа Э. Гендерсона представляет собой подробнейший отчет о поездке, вышедший в виде мемуаров под названием «Biblical Researches and Travels in Russia, including a Tour of the Crimea and the Passage of the Caucasus, with Observations on the State of the Rabbinical and Karaite Jews, and the Mohammedan and Pagan Tribes, Inhabiting the Southern Provinces of the Russian Empire» (Лондон, 1826).

Л.И. Краснокутская в своей диссертационной работе на степень кандидата исторических наук «История Шотландской миссии на Северном Кавказе (1802—1835 годы)» называет имя Гендерсона в ряду иностранных путешественников, которые посетили шотландскую колонию Каррас на Северном Кавказе в рамках проекта «просвещения дикой Азии». Его соратниками исследовательница называет И. Дебу, П. Роберта, В. Глена, Д. Патерсона, Р. Лайэлла, В. Бровна, Г. Чарльза, Д. Нисбета, Ф. Паррота, К. Коха, А. О. де Гель, Э. Эйхвальда, Дж. Лонгворта, Т. де Мариньи, Г.И. Филипсона, которые побывали также и в Крыму. К большому сожалению, как справедливо отмечает автор, большая часть этих публикаций до сих пор полностью не переведена на русский язык, что «существенно затрудняет ввод этих сведений в научный оборот» [12].

В случае с Э. Гендерсоном проблема с переводом была разрешена. В 2006 г. возрожденным Российским Библейским обществом сочинение было переиздано; оно вышло на русском языке под названием «Библейские исследования и путешествия по России, включая путешествие по Крыму и через перевал Кавказа, с обзором положения евреев, раввинистов и караимов, магометанских и языческих племен, населяющих южные провинции Российской империи» (М., 2006; перевод В.Л. Вихновича, А.А. Алексеева).

Среди исследователей вклада миссионера в просветительскую деятельность следует отметить профессора департамента истории Аризонского государственного университета (США), руководителя Центра по изучению России и стран Восточной Европы Стивена Баталдена. Он, анализируя текст работы библеиста, обращается к историко-этнографическим материалам, которые содержит его труд, и которые не утрачивают своего исторического и научного значения. Исследователь концентрирует свое внимание на идеях шотландского евангелиста относительно «работы христианских миссий среди растущего мусульманского населения империи» и на его «формулировку сути «еврейского вопроса» в России XIX века» [13, с.45]. С. Баталден прослеживает путь Гендерсона от выпускника Эдинбургской теологической семинарии до искусного проповедника с богатым опытом описательной деятельности, «первооткрывателя» Исландии для европейцев, профессора теологии и почетного секретаря Религиозного издательского общества. Автор подчеркивает, что миссионер осуществлял «долгосрочную программу, в центре которой было еврейское население Правобережной Украины и Крыма и мусульманское тюркское население степного пограничья и Северного Кавказа» [13, с.47]. Автор отмечает историческую ценность работы евангелиста, подчеркивая универсальность этнографического описания караимов, сделанного Гендерсоном, которое «использовалось историками в течение всего XIX века и считалось лучшим полевым источником по караимской религии на Украине» [13, с.53]. Статья американского профессора была неплохой заявкой на то, что текст религиозного автора может рассматриваться через призму проблемно-исторического анализа, выводы же исследователя в русле политико-религиозной тематики направлены определить место филосемитизма в современной Америке.

Особым видом источников являются труды самого Э. Гендерсона – мемуары, путевые записки, наблюдения, сделанные во время поездок по Европе и Азии, а также труды, посвященные переводам библейских текстов [14–17]. Некоторые из них были изданы самим автором, а некоторые вышли посмертно; в частности его дочь Т.С. Гендерсон опубликовала документы отца в биографическом исследовании «Воспоминания преподобного Э. Гендерсона, профессора теологии, доктора философии, включая его труды в Дании, Исландии, России, и т.д. и т.п.» (Лондон, 1859) [18]. Многие документы не сохранились, поэтому эта работа носит особо ценный характер для исследователей.

Не подлежит сомнению, что труд Э. Гендерсона «Библейские исследования» служит ценным источником, из которого можно почерпнуть сведения по истории, топонимике и этнографии Южной Украины и Крыма XIX в., статистические данные на тот период (узнать о составе населения, его численности, количестве церквей и учебных заведений в крупных городах Украины и Крыма); записки, носящие личностный харак-

---

колледже Хайбери. В 1850 г. с объединением колледжей ушел на пенсию. В 1852-1853 гг. был пастором в Мортлейке. Его последней работой был перевод книги пророка Иезекииля.

Гендерсон владел несколькими языками – ивритом, сирийским, эфиопским, русским, арабским, татарским, персидским, турецким, армянским, маньчжурским, монгольским и коптским. Он организовал первое Библейское общество в Дании (1814) и подготовил почву для ряда других [10].

тер, позволяют по-новому взглянуть на первых лиц губернии, с которыми виделся путешественник. Миссионер не оставил без внимания древности Северного Причерноморья – памятники античности и средневековья, которые он встречал на своем пути. Уникальность его исследованию придает тот факт, что Гендерсон не стремился пройти путь П.С. Палласа, Э.Д. Кларка или любого другого предшественника; он отправляется в самобытное путешествие, его этнографо-религиозное исследование вырастает из полноценного повествования с исторической основой, ведь в качестве путевода он взял с собой труды историков – древнегреческих, древнеримских, византийских, а также английских и российских нового времени.

Это в свое время оценили рецензенты, откликнувшись на выход его «Библейских разысканий» в 1827 г. отзывами на страницах британских литературных критических изданий [19–21]. Эксперты сошлись во мнении, что труд Гендерсона был гениальным сочетанием религиозного обозревателя и записок странника, который окинул непредвзятым взглядом страну своего визита, ее природу, древности и многочисленные племена, ее населяющие.

Учитывая то, что труд Э. Гендерсона представляет собой ценнейший исторический источник, который до сих пор еще полностью не введен в научный оборот, задачей настоящего исследования является: на основе записок путешественника установить маршрут, по которому миссионер изучал южные провинции России, и проанализировать систему его взглядов и оценок на античные и средневековые памятники, встречающиеся ему на пути (на примере главы XII – путешествие из Одессы в Акмечеть).

Гендерсон (Рис. 1) прибыл в Крым из Одессы. Глава XII [22, с.275–292] его сочинения повествует нам о дороге из столицы Новороссии на полуостров, которая пролегла через Николаев, мимо руин Ольвиополя, через Херсон, Берислав с прибытием в Перекоп и, наконец, Акмечеть. Автор был исторически подкован в отношении древностей Южной России. Его спутниками были свидетельства Геродота, Плиния Старшего, Константина Багрянородного, Птолемея, Помпония Мелы, Н.С. Всеволожского, Р. Хебера¹.

По стопам «отца истории» путешественник отправился обозревать земли древней Скифии. Проезжая страну лиманов, Гендерсон отождествляет один из них с древним Аксиаком, пытаясь локализовать поселения и географические объекты Скифии, описанные Геродотом². До сих пор феномен Геродотовской Скифии окончательно не изучен, и современные исследователи пришли к выводу, что Аксиак следует отождествлять с Куяльницким лиманом и рекой Большой Куяльник, а Тилигульский залив – с Соггарийским и рекой Родой [29]. Гендерсон проявляет поразительную прозорливость, осторожно определяя Аксиак как «то или иное озеро», то есть без точной идентификации [22, с.275], а Тилигул – рекой (flumen³) Родой [22, с.276].

Далее их путь лежал мимо залива Березань, Гендерсон вслед за Марией Гутри [30, с.290] отождествляет его с Синус Сагарикус (Sinus Sagaricus) Плиния, который в «Энциклопедии методических материалов» определен как залив в устье реки Березань напротив Борисфена [31, с.28].

Широкая степь, курганы, мост в Проскурове, переправа через Днепр на лодках, Николаев, Херсон лежали на их пути в землю Геродотовских каллипидов, которые, как говорит Гендерсон, будучи потомками скифов и греков, «отказались от жизни кочевников и освоили сельскохозяйственные навыки» [22, с.276]. Благодаря современным археологическим исследованиям установлено, что оседлые поселения земледельцев располагались по берегам лиманов и в низовьях Днепра, примерно в 100 км от устья Борисфена. Путешественник с легкостью определяет границы поселений, следуя подсказкам Геродота, который помещает селения в центр «Истинной Скифии» [32, с.72]. Из пяти прибрежных городов Скифии Гендерсон выделяет Ольвиополь, также называя его Ольвиополем, Ольвией, Борисфеном. Путешественник отмечает, что руины города все еще видны на левом берегу Буга, там, где река соединяется с Днепром [22, с.277]. Описывая древний город, автор говорит, что это был крупный эмпорий, в нем находился храм Аполлона. О

¹ Реджинальд Хебер (1783–1826) – епископ англиканской церкви в Калькутте, известен написанием церковных гимнов. В 1804–1807 гг. совершил тур по Европе, в ходе которого посетил Крымский полуостров. Записки вышли посмертно, несколько раз переиздавались, с тех пор они в поле зрения исследователей. Исследователи ошибочно полагают, что первое издание вышло благодаря усилиям вдовы миссионера Амелии Хебер в 1830 г [23, с.104]. Нам известно, что существовало издание, вышедшее годом раньше – в 1829 г. В «Лондонской газете» от 28 марта 1829 г. (№636) помещено сообщение о том, что готовится к выходу серия книг «Семейная библиотека», в рамках которой планируется опубликовать «Историю евреев», «Историю английских реформ», а также биографические очерки, посвященные Наполеону Бонапарту, Реджинальду Хеберу и другим видным деятелям эпохи (всего 26 томов) [24, с.216]. В номере от 11 апреля 1829 г. (№ 638) мы находим, что сочинение о Хебере помещено в раздел «Книги в печати» [24, с.248]. В номере от 22 августа 1829 г. (№ 657) указаны выходные данные книги «Очерк жизни Реджинальда Хебера, епископа Калькутты» [24, с.559], а уже в номере от 29 августа 1829 г. (№ 658) помещена рецензия на книгу [24, с.567]. Работа не получила должного признания, поскольку, по словам рецензентов, была компиляцией (за год до этого А. Хебер опубликовала письма мужа, написанные ей из Индии в 1824–1825 гг. [25]), не обладала новизной и принижала роль миссионера. Таким образом, издание, подготовленное вдовой Хебера, вызывало большее доверие; оно было переиздано Кембриджским университетом в 2012 г. [26].

² Еще до путешествия англичанина В.Н. Татищев обобщил все предположения и открыл полемику относительно этого залива, отмечая, что Плиний называет Аксиаксом реку Бог (совр. Буг), которая у Геродота и Птолемея фигурирует как Гипанис. Аксиаксом же они считают реку между Днепром и Бугом, то есть реку Тигиголь (совр. Тилигул, впадающий в Тилигульский лиман) [27; 28, с.413,417]. Корнелий Тацит пошел еще дальше – река Аксиак у него находится в Крыму, это речка Солица (татарский Бузулук) [28, с.170].

³ Flumen – латинское понятие, которое применяется в астрономии и геологии и обозначает речной поток.

значении города свидетельствуют многочисленные монеты и греческие надписи, которые теперь хранятся в Эрмитаже и музеях Одессы, Николаева и Феодосии. Основанный выходцами из Милета в VI в. до н.э., это был культурный город, где царил культ просвещения: во времена правления Траяна (98–117 гг. правления) ольвиополиты читали Платона (427–347 гг. до н.э.), они знали «Илиаду» наизусть и повторяли ее воинственные строки, когда шли в бой [22, с.278].

Продвигаясь по степи в окружении курганов и миражей, путники приближались к Херсону, где они увидели могилу христианского филантропа Говарда (1726–1790). Он погиб во время своей миссионерской деятельности в Южной России, и памятник ему был установлен неподалеку от Херсона.

Город, состоящий из адмиралтейства, доков, крепости и жилых кварталов, не мог конкурировать с Одессой, поэтому оставался незначительным по торговому значению. Здесь путешественники собирались вновь пересечь Днепр и направиться в Крым, оставив на западе Ахиллов Дром. Очевидно, что Гендерсон, знакомый с трудами древних авторов, искал Ахиллов Бег на песчаной косе между Днепром и Перекопом, которая бы служила ориентиром для плавания к таврам. Автор помещает Дром на Кинбурнской косе, которая отделяет Днепровский лиман от Черного моря (Рис. 2). Один из исследователей античной географии Северного Причерноморья М.В. Агбунов установил, что некоторые древние авторы, среди них Арриан и Страбон, ошибочно отождествляли Ахиллов бег и священный мыс с рощей Гекаты [33, с.69–71; 34, с.93]. Возможно, это и стало причиной того, что Гендерсон спутал Кинбурнскую и Тендровскую косы, локализовав Ахиллов Дром неверно. В отечественной историографии, начиная с исследователей XIX в., таких как И.И. Толстой, Н.П. Кондаков [35, с.16], прочно утвердилось мнение, что Ахиллов Бег следует отождествлять с Тендровской косой. Вместе с тем, исследования этой местности продолжаются, и исследователи готовы пересмотреть устоявшееся мнение. Раскопки, которые проводились на Тендровской косе в 1824 г., служат основанием для локализации Дрома именно здесь. Возможно, подводная археология предоставит новые подтверждения, а, быть может, и опровержения этой теории [36]. В то же время, есть и другая группа античных авторов, к примеру, Птолемей, которые совершенно ясно различают эти два мыса. Ахиллов дром наряду с островом Борисфеном и святилищем Гекаты на Кинбурнской косе был особым местом, сегодня нам известно множество легенд и пересказов об этой греческой святыне [37, с.39–40, с.44–45; 38; 39], поэтому интерес к загадочному Дрому вполне объясним.

Путешествие продолжалось, и Гендерсон опасался, что переправа в Херсоне с лошадьми будет затруднительной, поэтому отправился севернее – к месту, где Ингулец впадал в Днепр. На своем пути он видел каменные фигуры, аналогичные тем, что встречались ему между Тирасполем и Одессой, и которые население использовало по бытовым нуждам. Одна из таких статуй была замечена им в почтовой станции над Бериславом. Город этот он называет Птолемеевским Серимоном [22, с.287], который помещался некоторыми отечественными и зарубежными исследователями рубежа XIX–XX вв. в 12 верстах выше Берислава, в колонии Мильгаузендорф [40, с.213]. Среди них реконструкции Ф.К. Брауна вызывают наибольшее доверие. Города, размещенные Птолемеем вдоль течения Днепра, неоднократно перемещались историками выше или ниже. Примечательно, что исследования Брауна, поддержанные впоследствии Б.Н. Граковым [41, с.103–105], полностью совпадают с представлениями Гендерсона. Теперь же на его месте путешественник увидел маленький городок с регулярной застройкой, широкими улицами, деревянными домами. Через эту переправу, по словам пилигрима, лежит наиболее общий путь из западных районов империи в Крым [22, с.287].

Утром следующего дня путешественники переправились через Днепр, поменяли лошадей в Каховке и въехали в Малую Скифию, или Гилею. Гендерсон считает, что эти две местности, упоминаемые древними авторами, географически идентичны, то есть два названия одной и той же страны. Он дает перевод названия «Гилея» — «Лесистый регион», объясняя это тем, что во времена Геродота здесь были представлены все виды деревьев, а теперь — голые степи без единого куста. Современные ученые помещают лесной массив Гилея (Гиллея) в районе Днепровских плавней и Кинбурнского (Кинбурнского) полуострова¹ [29, с.48].

---

¹ С начала XIX в. ученые пытались разгадать загадку этого полесья, что породило целый блок литературы. Исследователи сходились во мнении, что Геродот для жителей Южной России не менее интересен, чем «Цезарь для французов и Тацит для немцев» [42, XVIII]. В античной, средневековой историографии, а также среди исследователей нового времени было множество толкователей текста Геродота, начиная от Целлария до Кеплена, но Гендерсон не встал на сторону ни одного из них. Авторы зачастую критически относились к знаменитому тексту «Отца истории», оставляя без внимания тот факт, что природа Северного Причерноморья несколько раз переродилась со времен древнегреческого владычества [43, с.264]. Фундаментальным изучением свидетельств Геродота занялся Н. Надеждин. «Сличая Геродотову Скифию с местностями», он пришел к выводу, что Гилея, или «лесистая сторона», располагалась в современной ему «равнине Днепровской», а это устье Днепра и Кинбурнская коса. Несмотря на песчаные почвы и болотистость плавней, ученый уверен, что в древности здесь были леса [44, с.26–51]. Интересную историческую ретроспективу относительно Гилеи по сообщениям древних авторов дает Ф.К. Брун, один из немногих учитывавший факт природного фактора. Ученый проанализировал свидетельства Геродота, Плиния, Страбона, Помпония Мелы, Валерия Флакка, Безымянного автора Перипла Черного моря, средневековых авторов – Гильберта де Ланнуа, Абульфеда, Барбаро, Контарини, А. Комнина, М. Литвина, и выявил различные наименования одной и той же местности – Гилеи у разных писателей. По его мнению, Гилея располагалась на восточном берегу Днепра, напротив Алешек [45, с.237]. На его размышления попытался ответить А. Лаппо-Данилевский, который в отличие от Бруна опирался на археологический материал с целью «всесторонне восстановить скифскую старину» [46, с.211]. Его исследование было критически встречено в ученом мире, поскольку автор повторил выводы Надеждина, Забелина и того же Ф.К. Бруна [46, с.216].

Б.А. Рыбаков доказал, что исследователи XIX – начала XX вв. пытались привязать сведения о Гилее к одной определенной территории – Днепровским плавням, упуская то обстоятельство, что Геродот говорил как минимум о двух Гилеях, а может и больше, поскольку это определение могло им использоваться как имя нарицательное применительно ко всем лесам [37, с.74-77]. Гендерсон не ставит под сомнение справедливость замечаний Геродота относительно этой местности, он не позволяет Птолемию, который сам запутался в «гилеях», сбить себя с намеченного пути, а второе название – Малая Скифия – возникает, вероятно, оттого, что Гилея была ее составной частью.

Отсюда возникает следующая проблема: помимо двух «Гилей» античные авторы знали еще и две «Малые Скифии» – одна из них располагалась в Нижнем Поднепровье и Крыму, а вторая – в Подунавье. В этом аспекте главным для Гендерсона источником был Страбон, который описывал эти земли после падения классической Скифии в III в. до н.э. Малая Скифия в Крыму была политически мощным формированием, о чем свидетельствуют обнаруженные 34 города, 20 укрепленных поселений, 50 открытых селищ, 10 укрепленных убежищ, а также курганы и могильники [47, с.249]. Политически к крымским скифам тяготела нижнеднепровская Малая Скифия, которая занимала территорию от устьев рек Базавлук и Конка до Днепровского лимана [48, с.30]. На Нижнем Днепре исследователи сер. XX в. найдут 16 городищ, таким образом, во времена путешественника можно было полагаться на свидетельства древних авторов [48, с.20,29]. Гендерсон не упоминает Малую Скифию днестровско-дунайского междуречья¹. Путешественник, предположительно, знал о ней по трудам Страбона и Иордана. Кроме того, Гендерсон был миссионером с европейским образованием. Стало быть, если он изучал римскую историю, то мог знать и об административной реформе Диоклетиана, в результате которой появилась особая провинция «Scythia minor» [50, 4.189—4.191]. Путешественник воздерживается от исторических реконструкций; совершенно очевидно, что он путешествовал по приднепровской Малой Скифии.

Путешественники прибыли в Перекоп – ворота Таврического полуострова. Русское название «Перекоп» он переводит как «канава», «ров», «перерытая насквозь дорога», оно заменило татарское Оркапи, что обозначает «Ворота перешейка» (дословно «ворота на рву»). Путешественник демонстрирует знания языков: он знает слова «ор» и «алтын» и вступает в полемику с Р. Хебером, который нарекает это место Золотыми Воротами по аналогии с Золотой Ордой [22, с.289]. Современный путешественникам Перекоп не сохранился. Город пережил не одну военную кампанию, поскольку был гарнизонной крепостью, закрывающей вход на полуостров, и был разрушен в 1920 г. Однако в Крыму все же упоминают это название по отношению, как минимум, к двум населенным пунктам – селу Перекоп Армянского горсовета и городу Красноперекопск (сокращенно «Перекоп»), что вызывает путаницу между ними. Развалины легендарных перекопских стен и рва все еще видны в 2 км к югу от с. Перекоп.

Город состоял из нерегулярной крепости, усиленной с юга глубоким рвом и высокой стеной из необработанный камня. Укрепления, как говорит автор, протянулись от Каркинитского залива до Гнилого озера, именуемого «Чуваш». Гендерсон утверждает, что ширина перешейка в этом месте составляет 8,5 верст, что соответствует 40 стадиям Страбона². Ров и стена восходят к глубокой древности и служили местному населению защитой от жестоких скифских соседей. Однако – тут автор вспоминает свидетельства Константина Порфирородного (он же Константин VII Багрянородный) – в X в. стена была разрушена до основания, и от моря до моря был насажден густой лес с двумя дорогами – на восток к Боспору и на юг к Херсонесу. Гендерсон, таким образом, видел более позднюю систему укреплений: стену с башнями в XV в. возвели татарские ханы, они же заново выкопали ров; именно татарскую, а не античную крепость брали русские во время войн с Турцией с 1698 г. вплоть до присоединения Крыма к империи в 1783 г. В двух верстах к югу от Перекопа путешественник помещает Тафрос древних и Новую стену Птолемея [22, с.288].

Двигаясь дальше, мы узнаем, что через ров был переброшен мост – по нему путники вошли в ворота (через этот мост проезжали все путешественники, попадающие в Крым с севера). С южной стороны стены картина была более занимательной: Гендерсон увидел разбросанные дома татар, евреев, русских, живших за счет соляных промыслов. Город, по его наблюдению, делился на две части, главная из которых лежит

¹ На основании нумизматических находок ученые пришли к выводу, что в середине IV в. до н.э. власть Атея была стабильной в Западном Причерноморье. Это подтверждается тем, что в эллинистическом мире название «Малая Скифия» закрепляется за территориями между Истром на севере и Балканскими горами на юге (Заднунавье) [49, с.58—59]. Однако, по замечанию П.Н. Шульца, культура поздних скифов на территории Добруджи до конца не исследована, изучение ее основано на археологическом материале [47, с.127, прим.4].

² Для путешественников был важен опыт «сличения древних свидетельств с местностями», поэтому каждый из них пытался произвести собственные измерения. Проблема заключается в том, что они замеряли разные участки перешейка, ширина которых неодинакова. По данным современных географов, она варьируется от 7 до 23 м [51, с.227]. Именно поэтому у П.С. Палласа [52, с.21] она составляет 8,5 верст (9,068 км), у В.Ф. Зуева – 9 верст (9,601 км), у П.И. Сумарокова – 8 км, у Н.С. Всеволожского – 8,5 верст (9,068 км), у А.Н. Демидова – 7 верст (7,4 км), в историко-географическом словаре Дж. МакКалок и у Г.Д. Сеймура – 5 миль (8,047 км) [53, с.657], у автора «Путеводителя по Крыму» М. Сосногоровой – 6,984 сажень (7,451 км), у Ш.Ж. Ромма замеры произведены, но не указаны (в рукописи отсутствуют цифры), возможно, путешественник хотел уточнить данные [54, с.77]. Гендерсон избрал участок, через который пролегает Перекопский вал, и определил ширину перешейка в этом месте с погрешностью чуть более 500 м (у него 9,068 км, на самом деле – 8,475 км).

тремя верстами южнее¹ и носит название Армянский базар из-за преобладающего армянского населения². Две мечети, русская и армянская церкви, таможня, прилавки соляных и водочных магазинов – таков облик города, где насчитывается около 900 жителей.

В изложении Гендерсона, с древних времен осталось многое – не только укрепления, но и сильные лошади «как во времена Страбона» и варварские привычки в духе тавров, которые жестоко обходились со своими пленными. Это подсказало русским вернуть Крыму имя Таврида. Тавры, потомки киммерийцев, после поражения в противостоянии со скифами, укрылись в горах полуострова. Оттуда они пытались закрепиться в равнинной Крыму, но встретили там сопротивление Боспорского царства, достигшего наивысшего расцвета при Митридате (134–63 гг. до н.э.) и прошедшего через все тяготы, заготовленные судьбой, вплоть до IV в. н.э. С того времени Крым становится ареной непрерывных завоеваний – аланами, готами, римлянами, гуннами, хазарами и татарами, которые удерживали власть на полуострове с 1238 г. вплоть до русского завоевания в 1783 г.

Сменив лошадей на станции Терекли-чусун, путники заночевали в Дурмене (в районе с. Матвеевка Первомайского района), а утром двинулись в Акмечеть. Возле Дурмена дорога поворачивает направо по направлению к Козлову, торговому городу с населением 5 тысяч жителей. В конце главы Гендерсон описывает первое впечатление от Тавриды – оно не соответствовало их представлениям о «райской красоте», это степь без единого ручейка, деревца или горы на горизонте. Они миновали гору Чатырдаг и, наконец, увидели на горизонте очертания гор южного бережья. В Акмечеть они въехали с севера, остановившись в гостинице, содержимой греком [22, с.290–292].

Путешествие Эбenezера Гендерсона, носившее целенаправленный характер по изучению еврейского и мусульманского населения Правобережной Украины и Крымского полуострова, состоялось в 1821–1822 гг. Текст сочинения вышел несколько позже и только недавно (в 2006 г.) был переведен на русский язык. В современной библиографии имеется ряд фундаментальных исследований его труда, но все они носят теологический и богословский характер, либо связаны с историей перевода и издания Библии. Не последнюю роль в его труде сыграли очерки по истории Таврики. Несмотря на их скромный характер, автор упомянул несколько эпизодов, которые не должны быть исключены из рассмотрения их специалистами по древней и новой истории Крыма. Дальнейшее детальное изучение текста его записок, без сомнения, позволит прояснить многие вопросы прошлого полуострова.

Источники и литература

1. См.: [Рец. на:] Астафьев Н. А. Опыт истории Библии в России в связи с просвещением и нравами. СПб., 1892 // Странник. — 1892. — II. — С. 520—524.
2. Пыпин А. Н. Российское Библейское общество / А. Н. Пыпин // Вестник Европы. — 1868. — № 8. — С. 167—223; № 11. — С. 222—286; № 12. — С. 708—769.
3. Пыпин А. Н. Исследования и статьи по эпохе Александра I / А. Н. Пыпин: [в 3 т.]. — СПб. : Огни, 1916—1918. — Т. 1: Религиозные движения при Александре I. — 1916. — IX. — 480 с.
4. Чистович И. А. История перевода Библии на русский язык / И. А. Чистович. — СПб., 1899. — 334 с.
5. Тихомиров Б. А. К истории отечественной Библии: 130-летие Синодального перевода / Б. А. Тихомиров. — М. : Российское библейское общество, 2006. — 30 с.
6. Деремедведь Е. Н. Английская литература путешествий XVIII-XX вв. о Крыме: реализация процесса коммуникации / Е. Н. Деремедведь // Культура народов Причерноморья. — № 49. — 2004. — С. 112—115.
7. Деремедведь Е. Н. Крымская Ривьера : Авантюрные приключения англичанок в Тавриде / Е. Н. Деремедведь. — Симферополь: СОНАТ, 2008. — 208 с.
8. Деремедведь Е. Н. История одного путешествия, или английская вилла для Роберта Лайелла: [О путешественнике и его визит в Крым] / Е. Н. Деремедведь // Крымское время. — 2008. — 17 января. — С.21.
9. Деремедведь Е. Н. Крым глазами английского путешественника Р. Лайелла / Е. Н. Деремедведь // Культура народов Причерноморья. — № 43. — Симферополь, 2002. — С. 163—169.

¹ Вопрос о расстоянии между объектами всегда стоит наиболее остро, ошибки и погрешности здесь неизбежны. Армянский Базар отстоял от крепости Перекопа на небольшом расстоянии, которое разные путешественники оценивают по-разному: у Г. Кастельно, П.С. Палласа и П.И. Сумарокова – 4 версты, у В.Ф. Зуева и Н.С. Всеволожского [55, с.26], как и у Хендерсона, – 3 версты, у Г.Д. Сеймура – 2 версты, в «Городских поселениях Российской империи» и у М. Сосногоровой - 5 верст [56, с. 687]. Если учесть, что современное село Перекоп лежит на 2 км севернее от прежнего Ор-Капи и на 7 км от Армянского Базара, то, соответственно, современное расстояние между двумя последними составляет порядка 5 км (можно сравнить свидетельства путешественников; 1 верста составляет 1,067 км).

² На момент путешествия Э. Гендерсона армянское население города вряд ли было многочисленным. В 4-м томе «Городских поселений Российской империи» отмечено, что Энибазар был основан перекопскими армянами и греками после разрушительного похода русской армии Ласси в 1736-1738 гг. Хан Крым-Гирей в 1754 г. возобновил перекопские укрепления, но посад, который составлял торговое предместье Перекопа, остался лежать в развалинах [57, с.602]. Таким образом, изначально город действительно был заселен преимущественно армянами, поэтому название ему дано справедливо. В 1778 г. христианское население Крыма подверглось переселению на южные земли Российской империи, среди них были и армяне (12598 человек). Крупнейшие колонии армян в Крыму – Кафа, села Восточного Крыма, Солхат, Судак, Гезлев, а также Энибазар – опустели. Со временем (с 1778 г. до начала XX в.) по они постепенно стали возвращаться в Крым, формируя «новую» армянскую общину (20-30 % от общего числа выселенцев) [58, с.209-227].

10. Гендерсон Э. // Православная Богословская энциклопедия, или Богословский энциклопедический словарь, содержащий в себе необходимые для каждого сведения по всем важнейшим предметам богословского знания в алфавитном порядке : В 12 т. / Под ред. А. П. Лопухина. — Т. IV. — СПб., 1903. — Стлб. 183—184.
11. Храпунов Н. И. Путешествие по Крыму Стивена Греллета / Н. И. Храпунов // МАИЭТ. — Вып. XV. — Симферополь, 2009. — С. 659—681.
12. Краснокутская Л. И. История Шотландской миссии на Северном Кавказе (1802—1835 гг.) : Автореф. дисс...канд. ист. наук / Л. И. Краснокутская. — Пятигорск, 2000. — 208 с.
13. Баталден С. Мусульманский и еврейский вопросы в России эпохи Александра I глазами шотландского библеиста и путешественника / С. Баталден // Вопросы истории. — 2004. — № 5. — С. 46—63.
14. Henderson E. Iceland, or the Journal of a residence in that island, during the years 1814 and 1815 : In 2 vol. / E. Henderson. — Vol. 1. — Edinburg, 1818. — 377 p.; Vol. 2. — Edinburg, 1819. — 576 p.
15. Henderson E. The Turkish New Testament Incapable of Defence, and the True Principles of Biblical Translation Vindicated: In Answer to Professor Lees «Remarks on Dr. Henderson's Appeal to the Bible Society on the Subject of the Turkish Version of the New Testament, Printed at Paris in 1819» / E Henderson. — London, 1825. — 306 p.
16. Henderson E. Divine inspiration; or, The supernatural influence exerted in the communication of divine truth; and its special bearing on the composition of the sacred Scriptures / E. Henderson. — London, 1836. — 574 p.
17. Henderson E. The book of the prophet Jeremiah: and that of the Lamentations, translated from the original Hebrew / E. Henderson. — London, 1868. — 303 p.
18. Henderson Th. S. Memoir of the Rev. E. Henderson, D.D., Ph.D., including his labours in Denmark, Iceland, Russia, etc., etc. — London, 1859. — 476 p.
19. Henderson's Biblical researches and travels in Russia // The Christian examiner and church of Ireland magazine; conducted by members of the established church. — Vol. IV : January to June 1827. — № XIX. — London, 1827. — P. 65—74.
20. Biblical researches and travels in Russia, including a tour in the Crimea and the passage in the Caucasus; with observations on the state of the Rabbinical and Karaite Jews by E. Henderson // The Quarterly review : Vol. LXX. — London, 1827. — P. 363—403.
21. Henderson's Biblical researches and travels in Russia, including a tour in the Crimea // The Monthly review : from September to December inclusive, 1826. — London, 1826. — P. 113—125.
22. Henderson E. Biblical researches and travels in Russia, including a tour in the Crimea, and the Passage of the Caucasus : with observations on the state of the rabbinical and karaite Jews, and the mohammedan and pagan tribes, inhabiting the southern provinces of the Russian empire : with maps and plates by E. Henderson / E. Henderson. — London, 1826. — 531 p.
23. Каушлиев Г. С. Вклад английских путешественников в историко-культурное освоение Крыма (конец XVIII – начало XIX века) / Г. С. Каушлиев // УЗ Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. — Т. 23 (62). — 2010. — № 1. — С. 100—113. — (Серия «Исторические науки»).
24. The London literary gazette and the journal of belles letters, arts, Sciences &c. — № 636. — March 28, 1829. — P. 201—216; № 638. April 11, 1829. — P. 233—238; № 657. — August 22, 1829. — P. 545—560; № 658. — August 29, 1829. — P. 561—576.
25. Heber R. Narrative of a Journey Through the Upper Provinces of India: From Calcutta to Bombay, 1824—1825, with Notes Upon Ceylon; an Account of a Journey to Madras and the Southern Provinces, 1826; and Letters Written in India by R. Heber : By 2 vol. / R. Heber ; comp. by A. Heber. — Vol. 2. — Philadelphia, 1828. — 395 p.
26. Heber A. The Life of Reginald Heber, D.D., Lord Bishop of Calcutta: With Selections from His Correspondence, Unpublished Poems, and Private Papers; Together with a Journal of His Tour in Norway, Sweden, Russia, Hungary and Germany, and a History of the Cossaks / A. Heber. — New-York : Cambridge university, 2012. — 652 p.
27. Удальцов А. Д. Племена Европейской Сарматии во II в. н. э. // Вопросы Этногенеза / А. Д. Удальцов. — №1. — 1946. — С. 41—50.
28. Татищев В. Н. Сказание Плиния Секунда Старшего / В. Н. Татищев, С. Н. Валк, М. Н. Тихомиров // История Российская : в 7 т. / Академия наук СССР. — Т. I. — Глава 14. М.-Л., 1962. — 500 с.
29. Иевлев М. М. Проблема размещения Геродотовских каллипидов // Старожитності степового Причорномор'я і Криму : збірник наукових праць : матеріали конференції «Проблеми скифо-сарматської археології північного причорномор'я» (до 110-річчя з дня народження Б. М. Гракова) / М. М. Иевлев. — Том XV. — Запоріжжя, 2009. — С. 48—49.
30. Guthrie M. A tour, performed in the years 1795-6, through the Taurida, or Crimea : the antient kingdom of Bosphorus, the once-powerful republic of Tauric Cherson, and all the other countries on the north shore of the Euxine, ceded to Russia by the peace of Kainardgi and Jassy / Maria Guthrie. — 1802. — 446 p.
31. Panckoucke Charles-Joseph. Géographie ancienne / Charles-Joseph Panckoucke // Encyclopedie methodique ou par ordre de matieres par une societe de gens de lettres, de savans et d'artistes : par 3 vol. — Vol. 3. — Paris, 1792. — 724 p.
32. Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия : историко-географический анализ / Б. А. Рыбаков. — М. : Наука, 1979. — 242 с.
33. Агбунов М. В. Античная лоция Черного моря / М. В. Агбунов ; Академия наук СССР. — М. : Наука, 1987. — 156 с. — (Серия «Страны и народы»).
34. Агбунов М. В. Загадки Понта Эвксинского: (Античная география Северо-Западного Причерноморья) / М. В. Агбунов. — Москва : Мысль, 1985. — 160 с.
35. Толстой И. И. Классические древности Южной России / И. И. Толстой, Н. П. Кондаков. — СПб., 1889. — 120 с. — (Русские древности в памятниках искусства ; вып. 1).
36. Назаров В. В.. Во владениях понтарха : (подводные исследования у острова Березань) / В. В Назаров // Летопись Причерноморья : археология, история, нумизматика. — № 1. — Херсон, 1999.
37. Скржинская М. В. На рубеже реального мира и загробного царства : герои Троянского цикла мифов в Скифии и Таврике / М. В. Скржинская // Скифия глазами эллинов. — СПб. : Алетейя, 2001. — С. 31—45.

38. Челноков М. С. Культ Ахилла на острове Левка // *Antiquitas Iuventae* : Сб. науч. тр. студентов и аспирантов / М. С. Челноков. – Саратов: Наука, 2011. — С. 212—221.
39. Захарова Е.А. К вопросу о хтонической сущности культа Ахилла в Северном Причерноморье // *Мнемон* : исследования и публикации по истории античного мира / Е. А. Захарова. — СПб., 2004. — С. 349—360. — (Публикации Центра антиковедения СПбГУ ; вып. 3).
40. Браун Ф. Разыскания в области гото-славянских отношений / Ф. Браун. — СПб., 1899. — Т. 1: Готы и их соседи до V века : первый период : готы на Висле. — 1899. — 392 с.
41. Погребова Н. Н. Позднескифские городища на Нижнем Днепре : (Городища Знаменское и Гавриловское) : история исследования нижнеднепровских городищ позднескифского времени / О. Д. Дашевская, А. И. Милукова, Н. Н. Погребова [и др.] // Памятники скифо-сарматского времени в Северном Причерноморье. — М. : Академия наук СССР, 1958. — С. 103—247. — (Материалы и исследования по археологии СССР / отв. ред. К. Ф. Смирнов ; т. 64).
42. Брун Ф. К. Опыт соглашения противоположных мнений о Геродотовой Скифии и смежных с нею землях // *Древности Геродотовой Скифии*: Сборник описаний археологических раскопок и находок в черноморских степях / Ф. К. Брун. — Вып. II. — СПб., 1872. — Приложения. — XVIII—XCIV. — (Материалы по археологии России).
43. Зубов В. П. Историография естественных наук в России (XVIII—первая половина XIX в.) / В. П. Зубов. — М. : АН СССР, 1956. — 575 с.
44. Надеждин Н. Геродотова Скифия, объясненная через сличение с местностями / Н. Надеждин. // *ЗООИД*— Т. 1. — Одесса, 1944. — Отд. I : рассуждения и исследования. — Ч. 1 : Археология. — С. 3—114.
45. Брун Ф. К. О позднейших названиях древней Гилеи // *ЗООИД* / Ф. К. Брун. — Т. 4. — Одесса, 1858. — Отделение второе : сборник материалов. — С. 237—243.
46. Мищенко Ф. С. Скифские древности. Исследование А. Лаппо-Данилевского (СПб., 1887) / Ф. С. Мищенко // *ЖМНП* : Шестое десятилетие. — Ч. 259. — СПб., 1888. — С. 211—221.
47. Шульц П. Н. Позднескифская культура и ее варианты на Днепре и в Крыму // *Проблемы скифской археологии* / П. Н. Шульц ; АН СССР ; Ин-т археологии. — М. : Наука, 1971. — С. 127—143. — (Материалы и исследования по археологии СССР ; № 177).
48. Баран В. Д. Славяне Юго-Восточной Европы в предгосударственный период / В. Д. Баран, Е. В. Максимов, Б. В. Магомедов и др. ; АН УССР ; Ин-т археологии. — К. : Наук. думка, 1990. — 488 с.
49. Шелов Д. Б. Скифо-македонский конфликт в истории античного мира // *Проблемы скифской археологии* / П. Н. Шульц ; АН СССР ; Ин-т археологии. — М. : Наука, 1971. — С. 54—63. — (Материалы и исследования по археологии СССР ; № 177).
50. Малала И. Византийские хроники от начала до VII в. / И. Малала ; пер. А. А. Чекалова. — М. : Директ-Медиа, 2008. — 95 с.
51. Симаков В. С. Словарь исторических терминов / В. С. Симаков. — СПб. : Лита, 1998. — 461 с.
52. Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничества Русского государства в 1793—1794 годах / П. С. Паллас. — М.: Наука, 1999. — 246 с. — (Научное наследие; Т. 27).
53. McCulloch J. R. A dictionary geographical, statistical and historical of various countries, places and principal natural objects in the world by J.R. McCulloch, Esq. : In 2 vol. / J. R. McCulloch. — Vol. I. — London, 1841. — 1020 p.
54. Петрова Э. Б., Прохорова Т. А. Крымские путешествия: Шарль Жильбер Ромм. «Путешествие в Крым в 1786 году» / Э. Б. Петрова, Т. А. Прохорова. — Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. — 168 с.
55. Всеволожский Н. С. Путешествие через Южную Россию, Крым и Одессу в Константинополь, Малую Азию, Северную Африку, Мальту, Сицилию, Италию, Южную Францию и Париж в 1836 и 1837 году Н.С. Всеволожского / Н. С. Всеволожский. — Т. 1. — Москва, 1839. — 500 с.
56. Перекоп // Городские поселения в Российской империи : В 7 т. / Министерство внутренних дел Российской империи. — Т. 4. — СПб., 1864. — С. 685—690.
57. Шевелев. Предания о Старом Перекопе и об основании Армянского Базара / Шевелев. // *ЗООИД*. — Т. 1. — Одесса, 1844. — Отд. III : смесь. — Ч. II : корреспонденция. — С. 602.
58. Араджюни М. А. Армяне / М. А. Араджюни, А. Г. Герцен // От киммерийцев до крымчаков: Народы Крыма с древнейших времён до конца XVIII в. / Истор.-археолог. благотворительный фонд «Наследие тысячелетий»; Под ред. И. Н. Храпунова, А. Г. Герцена. — 2-е изд., перераб. и доп. — Симферополь : Доля, 2004. — 288 с.

Прохорова Т.А. Изучение древностей Северного Причерноморья путешественниками I половины XIX века: Эбенезер Гендерсон

Изучение прошлого невозможно без анализа свидетельств минувших эпох, особенно если это касается такого неоднозначного в этническом и культурном отношении региона как Крым. Огромный блок мемуарной и путевой литературы о Крыме не изучен в полном объеме. Среди них – путевые записки преподобного Эбенезера Гендерсона, который посетил Южную Украину в 20-х гг. XIX в.

Ключевые слова: путешествие, пилигримы, мемуары, Крым, Российское Библейское общество, Э. Гендерсон.

Prokhorova T.A. The Studying of Antiquities of the Northern Black Sea by Travelers of the Early XIX Century: Ebenezer Henderson.

Studying the past is impossible without an analysis of past evidences, especially when it comes to such ethnically and culturally controversial region as the Crimea. A huge block of memoir and travel literature about the Crimea has not been studied yet. Among them are the travel notes of Rev. Ebenezer Henderson, who visited South Ukraine in the 20's of XIX century.

Keywords: travel, pilgrims, memoirs, Crimea, the Russian Bible Society, E. Henderson.